

К 50-летию Великой Победы

ЕФРЕЙТОР КРАЩЕНКО

В Петропавловске, в лагере, где теперь находится областная больница, мы, командиры отделений, из заключенных сформировали свои подразделения и в экстренном порядке стали готовиться к боевым действиям.

В моем отделении все мужики подобрались хорошие. Все старше меня. Если можно так сказать, под свою неофициальную опеку меня взял Василий Грециенко — бывший старший сержант, старше меня лет на 15. Хорошо знающий военное дело, он помогал мне во всем.

В освобождении от японцев острова Шумшу наша группа захвата наступала в третьей очереди. Остров был хорошо укреплен дзотами и дзотами. Ко всем землянкам были прорыты

подземные ходы. Остров был заминирован многочисленными солдатами и снайперами. К десанту были подготовлены самоходные баржи. Все было капитально продумано к наступлению.

Нашу самоходную баржу № 996 японцы уже ждали. Сразу же прицельным огнем обстреляли трап. Командир баржи Новиков под дулом пистолета приказал прыгать в воду. Наши солдаты были оснащены тяжелым вооружением: автоматы, патроны, гранаты, винтовки, минометы весом в 32 кг. А у меня был автомат, 9 гранат и 400 патронов с обоймами в противогазной сумке. Это при моем-то весе в 56 кг. Успел ухватить спасательный пояс и сиганул в воду. Повис на поясе

вниз головой. Грециенко спас, еле откачал на берегу. А тут нас японские снайперы поджидали. Много тогда скосили. А потом уже спецкоманда трапами выволокла всех утонувших. Оружие все смазали, привели в порядок и раздали пехотинцам. В противотанковые рвы схоронили всех погибших. Высоту не могли взять. Обошли ее языком. Видимость отличная, дот японский не подпускает близко. Так Вася Грециенко собрал вещмешки, набил их песком, камнями. Здоровый был мужик, крепкий, подкрался к амбразурам и заткнул их этими пробками. Высоту мы взяли, как потом оказалось, раньше назначенного срока. Рации замкнули, связи не было. А тяжелая артиллерия с мыса Лопатки включилась в бой вовремя, когда мы уже брали высоту и накрыла своих. Нам пришлось скатываться с сопки впопыхах. Углубляться стали на остров в надежде, что страшнее позади. Но японцы что удумали. По всем кедровым петлям из струн расставили и разбросали специальные противопехотные струнные коврики. Ноги путаются, а сверху свинец, мины летят. Одна и меня достала. Взрывом отбросило. Контузило сильно. Потерял сознание. Глаз и ухо повредило. В госпиталь не захотел отправляться. Перевинтовали меня и дальше в бой.

Наша группа захвата брала еще остров Мацутоо. На эсминце «Дзержинский» подошли к островку. Его площадь 9х12 км. Приказ — «Не стрелять. Захватить плацдарм и ждать подкрепления!» Окопались. Подмоги не было и к утру. Наши два отделения против 3800

японцев! Все вокруг — заминировано. Майор наш посидел за ночь.

К обеду смотрим, по дороге идут японские грузовые машины «Нисан» под белым флагом. Командир пошел на переговоры. Оказалось, Япония капитулировала. Японцы завели свои баржи и ушли. На рейде стоял наш «Суриков».

Нас переправили на «Дзержинском» на остров Шикотан. Здесь еще шла перестрелка. Японский генерал сбежал. Японцы в панике отстреливались. Я нарвался на противопехотную мину, осколками сильно порубило ногу. Глаз к этому времени воспалился, ухо совсем перестало слышать.

Потом лечение в госпиталях в Петропавловске, в Хабаровске, в Чите. Воспаление сняли, раны затянуло. Дали инвалидность сначала первой, потом второй группы. Потом документы не то утеряти, не то чиновникам не захотелось докапываться до истины. Четыре года бесполезной переписки. И помог только министр обороны. Дали третью группу инвалидности. Это считайте за три ранения. Глаз не видит, одним ухом не слышу, хромаю.

А после контузии и ранений приключилась со мной нервная болезнь. Два года припадки корчили. На работу не брали. Кое-как оклемался уже в своем родном Кировске. Работал в основном по моторам, катер водил, дизелистом был. 25 лет отработал в районном узле связи. В книгу Почета областного и районного узла связи занесен навечно. Долго работал в типографии соболевской газеты. Полсотни лет трудового стажа (Продолжение на 2 стр.)

1943 год. Разгар войны. Тяжелые потери на фронтах. Военный молох требует все новых и новых жертв. В марте проводился призыв в Армию, брали и мальчишек, не достигших 18 лет.

Совсем юный Павел Кращенко тоже был призван. Тогда ему еще не исполнилось и семнадцати.

Двое старших братьев уже воевали. Двое — совсем дети. Павлушка был за старшего в семье. К этому времени успел обучиться слесарному делу и получить разряд слесаря-дизелиста. Работал на Кировском рыбокомбинате.

Мальчишки в ту пору были настроены патристически, рвались стать солдатами, попасть на фронт.

— Хорошо помню день и час, когда эстонский пароход «Эльна-2» отчалил от пирса, как провожали нас матери, братья, сестры, отцы (многие тогда работали по брони военного времени). Нас, сорок новобранцев, разместили в трюме, на нарах. Выдали нам дорожный паек на три дня.

Шторм начался еще до отхода парохода. Надежались, что он стихнет. Но не тут-то было. Полмесяца пароход трепало как щепку, крен доходил до 37 градусов. Доски на нарах не были закреплены, их словно пушинку швыряло по трюму. Из стороны в сторону бросало и нас, наставляя синяки и шишки. Спасенье нашли в угле. Выкопали ямы и улеглись кто как может, крепко держась друг за друга. Очень хотелось есть, не было пресной воды. Набирали прязный конденсат с лебедок и пили.

Представьте себе, какими мы прибыли в Петропавловск. Побитые, грязные, потрепанные. Как черти! Люди с сожалени-

ем смотрели на нас, в большинстве совсем еще мальчишек, как на заключенных.

Попал я в пятый отдельный особый горнострелковый батальон. Кратковременные курсы молодого бойца, и — артиллерийский полк, который дислоцировался в Налычево. Сами построили казармы-землянки. И строить было непросто. Нехватало пил, топоров. Гвозди нарубали сами. Крыши крыли финской стружкой, которую тоже сами готовили. Я хорошо умел насекать напильники. В день насекал по 10 штук. И, вообще, смекалистый был, ловкий. Инженер меня очень ценил, потому мне часто перепало еды сверх скудного пайка. Летом хорошим подспорьем были ягоды, грибы, рыба.

На новом месте обосновались быстро. Вскоре оттянули на фронт погранвойска и морскую пехоту, а нашему полку было приказано охранять границу от Налычево до мыса Шипунского, это 120 км.

С японцами мне пришлось познакомиться еще до армии. Возил их на вельботе на рыбозаводы, в их концессии. На границе они нам здорово досаждали, охотясь за морскими львами. Но было приказано не обострять отношения, не стрелять.

Из тактических соображений каждый месяц меняли форму войск. То мы были пограничниками, то переодевались в форму морских пехотинцев. Неприятности и неразберихи было с этими формами, но потом приспособились.

Война с Японией меня застала в форме морского пехотинца в звании ефрейтора. К этому времени закончил снайперские курсы.

(Начало на стр. 1)

у меня. Вся жизнь в работе.

Друзей своих по войне хорошо помню. О подвиге Василия Грециенко мы писали М. И. Калинин. С него сняли судимость и наградили орденом «Красной Звезды».

Хабаровчанин старший лейтенант Королев, Валентин Третьяков, тоже из Хабаровска, артист. Отличные люди, душевные, веселые. Да и других ребят разве можно забыть. Мно-

ЕФРЕЙТОР КРАЩЕНКО

гих уже нет в живых.

Война с Японией длилась всего несколько дней, но сколько жизней она унесла. По своей жестокости ей мало равных. Резня в порту Котооко, на других островах, лобовые атаки, рукопашные бои — разве забудутся? Вечная память всем павшим за освобождение Курил! Здоровья, счастья и благополучия всем, кто дожил до

сегодняшнего дня!

Павел Петрович Кращенко награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейными.

О войне он рассказывал заметно волнуясь. Да и разве можно спокойно вспоминать ужасы войны, гибель товарищей?

Передать в небольшом рассказе все, о чем пове-

дал солдат войны, невозможно. Здесь впопыху хорошую книгу написать.

Прошли десятилетия, выросли дети, подрастают внуки, давно поседела голова. А в сны Павла Петровича все еще врываются эпизоды кровавой войны. Не дают покоя старые раны.

Здоровья Вам, уважаемый ветеран, ефрейтор Кращенко, мира и благополучия Вашей Семье!

Записала
З. КИЧИГИНА.